

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

CIVIL AND LABOR LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-826-844>

Научная статья

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: особенности рождения и счастливой судьбы

М.Н. Кузнецов

Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Российская Федерация
 kuznetsov-mn@rudn.ru

Аннотация. Посвящена выявлению концептуальных правовых проблем, связанных с условиями и перспективами «революционной целесообразности» в процессе разработки положений Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Правовая парадигма того времени была подвергнута глубинной трансформации на основе идей «народного достояния», «классового интереса», «советской власти» и т.д. Понимание исторических, социально-политических и культурных процессов позволило осуществить анализ норм т.н. пролетарского права. Установлено, что принятию Гражданского кодекса 1922 года предшествовала многолетняя титаническая работа огромного количества высококлассных дореволюционных юристов, подготовивших на высочайшем профессиональном уровне Гражданское уложение России к 1914 году, нормы которого, слегка припудренные классовым пролетарским сознанием, были взяты за основу (всего более 400) Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Положение данного кодекса эффективно действовали вплоть до 1964 года, когда был принят новый Гражданский кодекс РСФСР — кодекс «победившего социализма», пережив отмену НЭПа, индустриализацию и коллективизацию страны, Конституцию 1936 года, Великую Отечественную войну и, наконец, построение социализма в одной отдельно взятой стране. Таким образом, принятие Гражданского кодекса РСФСР 1922 стало эпохальным событием в жизни народов нашей многонациональной страны, которое по значимости своего воздействия на русскую цивилизацию и весь зарубежный мир может быть сравнено с «Corpus iuris romanum».

Ключевые слова: гражданский кодекс РСФСР, НЭП, декрет, уложение, пролетарское право, кодекс экономических законов РСФСР, обязательственное право, вещное право, гражданские права

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кузнецов М.Н., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270-2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

Дата поступления в редакцию: 1 сентября 2022 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2022 г.

Для цитирования:

Кузнецов М.Н. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: особенности рождения и счастливой судьбы // *RUDN Journal of Law*. 2022. Т. 26. № 4. С. 826—844. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-826-844>

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-826-844>

Research Article

The Civil Code of the RSFSR 1922: features of birth and happy fate

Mikhail N. Kuznetsov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), *Moscow, Russian Federation*

 kuznetsov-mn@rudn.ru

Abstract. Is dedicated to identifying conceptual legal problems related to the conditions and prospects of “revolutionary expediency” in the process of developing the provisions of the Civil Code of the RSFSR of 1922. The legal paradigm of that time was subjected to a profound transformation based on the ideas of “national property”, “class interest”, “Soviet power”, etc. Understanding the historical, socio-political and cultural processes allows to analyze the norms of the so-called proletarian law. It is established that the adoption of the Civil Code of 1922 was preceded by many years of titanic work of a huge number of highly professional pre-revolutionary lawyers who had drafted the Civil Code of Russia by 1914; later, the norms were *lightly powdered with the class proletarian consciousness* and taken as the basis (more than 400 of them in total) for the Civil Code of the RSFSR of 1922. The provisions of this code effectively operated until 1964, when the new Civil Code of the RSFSR was adopted. It was the code of “victorious socialism”, that have survived the abolition of the NEP (the New Economic Policy), industrialization and collectivization of the country, Constitution of 1936, Great Patriotic War and, finally, building of socialism in a single country. Thus, the adoption of the Civil Code of the RSFSR in 1922 became an epochal event in the life of the peoples of the multinational country, which, in terms of significance of its impact on Russian civilization and the entire world, can be compared with “*Corpus iuris Romani*”.

Key words: civil code of the RSFSR, NEP, decree, code, proletarian law, code of economic laws of the RSFSR, liability law, law of things, civil rights

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Information on financing. This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270-2022.2 Evolution or Revolution of Civil Justice: Digitalization through the Prism of Artificial Intelligence.

Article received 1st September 2022

Article accepted 15th October 2022

For citation:

Kuznetsov, M.N. (2022) The Civil Code of the RSFSR 1922: features of birth and happy fate. *RUDN Journal of Law*. 26 (4), 826—844. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-826-844>

Введение

31 октября 1922 года IV сессия IX созыва Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее ВЦИК) приняла в окончательном виде первый в истории новой и дореволюционной России Гражданский кодекс (далее ГК РСФСР, ГК — 1922)¹.

Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР»² Кодекс вводился в действие с 1 января 1923 года. Постановление указывало, что никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшим до 7 ноября 1917 года, не принимаются к рассмотрению судебными и иными учреждениями республики.

Что касается споров по гражданским правоотношениям, возникшим между 7 ноября 1917 г. и до введения в действие Гражданского кодекса РСФСР, то они подлежали регулированию нормами тех законов, которые действовали в момент их возникновения, а если такие споры регулировались упомянутыми законами недостаточно, то к ним должны применяться нормы нового ГК РСФСР. Действие Кодекса распространялось на всю территорию РСФСР.

Право периода военного коммунизма: основные черты

Не столько разработка, сколько принятый текст Кодекса в течение многих первоначальных лет его жизни достаточно часто обсуждался на страницах юридических журналов и в отдельных комментариях, разъяснениях и постановлениях судебных органов Советской республики³.

И в то время, и в наши дни ряд ученых ошибочно полагали, что разработку и принятие Гражданского кодекса 1922 года обусловил переход страны к новой экономической политике (далее НЭП)⁴. *«Именно переход к НЭПу обусловил*

¹ Гражданский кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (далее СУ). 1922. № 71. Ст. 90. 4).

² Постановление ВЦИК от 11.11 1922 года (в ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским Кодексом РСФСР»).

³ Это прежде всего «Известия ВЦИК», «Судебная практика РСФСР», «Сборник циркуляров и разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР», «Сборник определений Гражданской кассационной коллегии Суда РСФСР» (далее ГKK), журналы: «Советское право», «Еженедельник советской юстиции», «Техника, экономика и право» и др., а также: ГК РСФСР. Комментарии / под ред. проф. А.Г. Гойхбарга и И.Г. Кобленца. 2-е изд. М.Л., 1925., Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учетом гражданских кодексов Союзных республик) / под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. М.: Юр. изд. Н.К. Ю. РСФСР. 1928.

⁴ Политическое решение о переходе к НЭПу было принято 15 марта 1921 г: на 10-ом съезде РКП(б), а уже 21 марта 1921 г. ВЦИК издает Декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстке натуральным налогом», который подводил черту под политикой и реформами периода военного коммунизма и формулировал контуры новой экономической политики.

принятие *Гражданского кодекса РСФСР*», — утверждает в своей весьма содержательной статье о предпосылке принятия *Гражданского кодекса РСФСР 1922 года* профессор В.Д. Рузанова (Ruzanova, 2016). Подобной точки зрения придерживался и крупнейший из советских и современных цивилистов профессор А.Л. Маковский.

В одной из своих многочисленных работ по гражданскому праву он писал: *«Но когда полная экономическая разруха в стране заставила прибегнуть к «новой экономической политике (НЭПу) и возродить на время в ограниченных пределах рыночное производство и частную торговлю, потребовалось и соответствующее гражданское законодательство — гражданский кодекс»* (Makovsky, 2005).

Влиятельный политический деятель и теоретик права тех лет П.И. Стучка, связывавший ГК с переходом к НЭПу, оценивал его негативно и рассматривал как документ временного характера, действие которого закончится с переходом страны к социализму, что, по его мнению, не заставит себя долго ждать (Stuchka, 1924).

Но так ли это на самом деле? Можем ли мы согласиться с тем, что именно НЭП вызвал к жизни разработку и принятие *Гражданского кодекса 1922 года*? Факты говорят об обратном. Оценивая первые послереволюционные годы, П.И. Стучка писал: *«После Октября, мы в буквальном смысле сожгли старые законы и стали писать новые»* (Stuchka, 1928).

Основываясь на своем анализе первых декретов советской власти⁵, чьи положения в виде Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа перекочевали в Конституцию РСФСР 1918 года, профессор В.Д. Рузанова совершенно справедливо отмечает, что *«указанные нормативные акты коренным образом изменили одни гражданско-правовые институты и полностью отменили другие»*, но вместе с тем допускает ошибочный вывод о том, что преобразования в праве *«производились без какой-либо видимой системы»* (Ruzanova, 2016).

Ошибочным также, на наш взгляд, является утверждение другого автора, исследовавшего идею и фактологию формирования права в первые послереволюционные годы: *«Становление советской правовой системы в первые годы советской власти происходило скорее спонтанно, чем в соответствии с каким-либо планом»* (Maksimova, 2014).

На самом деле никакой спонтанности и неразберихи в создании социалистической правовой системы после захвата власти в 1917 году у большевиков не было.

Народный комиссариат юстиции (далее: Наркомюст) работал безукоризненно и, как показывает анализ, в ряде случаев на опережение поступавших декретов.

Только железная воля новой власти подчинить себе вся и всех, только террор за неповиновение ее декретам и указаниям держали обезумевших от страха

⁵ О земле (27.10.1917); О социализации земли (19.02.1918); О национализации промышленности, банков, торгового флота, железных дорог (1917—1918); О запрещении сделок с недвижимостью (14.12.1917); Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах (20.08.1918); О продовольственной диктатуре (09.05.1918) и другие, заменившие рыночные отношения распределением и натуральным обменом.

и неизвестности граждан в повиновении тем постановлениям, циркулярам, законам, декретам и кодексам, которые буквально сыпались на головы людей шаг за шагом, планомерно заполняя правовыми нормами пустоты правил, необходимых для налаживания и регулирования повседневных жизненных отношений в обществе. И это большевикам удалось.

Первоначально, что было вполне естественно на фоне стремительного слома всей законодательной базы Российской империи, возникла идея создания на основе марксизма системы т.н. *«пролетарского права»*, авторство которой некоторые исследователи приписывают видному в то время юристу — выпускнику юридического факультета Московского университета Дмитрию Ивановичу Курскому, занимавшему с 1918 по 1928 год пост Народного комиссара юстиции и сочетавшему эту должность с членством в Президиуме ВЦИК (с 1921 г.) и даже с постом Прокурора Советской республики (с 1922 г.).

Главным элементом создания системы *«пролетарского права»* В.И. Ленин, Д.И. Курский, ВЦИК, Совет народных комиссаров (далее Совнарком или СНК), Народный комиссариат юстиции и иные адепты новой власти и ее органы считали наличие в стране *«революционного правосознания»* масс.

Вслед за В.И Лениным, который активнее всех остальных революционеров генерировал идею политизированного нормотворчества, Д.И. Курский прерогативу формулирования *«революционного правосознания»* масс как норму и источник права отдавал пролетарскому суду. *«И это было далеко не случайно, — утверждает О.Д. Максимова, — так как для концепции пролетарского права была характерна точка зрения, что содержание права, толкуемое с позиций классового подхода, важнее, чем форма права»*. И далее: *«Признание правосознания судей в качестве источника права можно объяснить тем, что в первые годы Советской власти право находилось на стадии разработки и законодательной базы не хватало»* (Maximova, 2014).

Идея классовости буквально вытаптывала из сознания людей понимание права как *«искусства добра и справедливости — ius est ars boni et aequi»*.

Само право в первые послереволюционные годы в документах советской власти определялось как *«система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его»* (Shishkov, 1980).

Теоретик советского — на том этапе пролетарского права П.И. Стучка пошел еще дальше: *«Словом, «право» мы определяем охраняемое государственной властью классового государства распределение людей в производстве, т.е. распределение средств производства и роль людей в производстве»* (Stuchka, 1964).

Видимо, понимая извращенный и зомбирующий здравый ум характер такого определения, а фактически властной директивной установки, П.И. Стучка в другой своей работе тех же первых послереволюционных лет писал: *«Основными признаками права являются классовый интерес и защита этого интереса организованной силой класса, т.е. государством»*. И далее он пояснял: *«Для буржуазного юриста правом в объективном смысле является форма, т.е. совокупность норм, для марксиста, наоборот, — система отношений как содержание права. В основу революционно-марксистской теории права кладется теория*

интереса и отвергается волевая или целевая теория» (Stuchka, 1922). То есть места для «*ius est ars boni et aequi*» в пролетарском праве не оказалось.

Итак, в праве, предшествующем переходу страны к НЭПу в марте 1921 года, нельзя не отметить следующие черты:

1. Ясное и четкое без двусмысленных толкований определение статуса земли, недр, водных просторов, транспорта, крупной промышленности и банков как *народного достояния*.

2. Опора в законотворчестве и правоприменении на революционное правосознание масс, воспитываемое каждым выпускаемым властью директивным документом и в особенности деятельностью судов, которые творили право, исходя из принципа «*форма права (норма) менее важна, чем классовое содержание спорного правоотношения*», рассматриваемого судом.

3. Из юридического лексикона вычеркиваются такие категории как «*частное*» (частное право), «*прибыль*», «*конкуренция*», «*равенство субъектов перед законом*» и ряд других.

4. В то же время бросается в глаза *отсутствие суетливости, спонтанности и случайности* в выработке норм т.н. пролетарского права.

5. В большинстве случаев нормы пролетарского права берутся из «*революционной целесообразности*» в регулировании тех или иных взятых из реальной жизни общественных и межличностных отношений.

НЭП: правовое сопровождение до принятия Гражданского кодекса 1922 года

Политика военного коммунизма (07.11.1917—15.03.1921 гг.) завела страну в тупик: производство и сельское хозяйство падало, экономика стремительно деградировала, насилие над народом вызывало его растущее недовольство, переходящее в неповиновение и бунты.

В этих условиях, опасаясь за свое и страны политическое будущее, партия большевиков, трезво оценив обстановку, на своем X съезде 15 марта 1921 года вынужденно меняет свой внутривнутриполитический курс и переходит к новой экономической политике (далее НЭП).

Сохраняя свою главную цель — построение государства рабочих и крестьян на социалистических принципах, РКП(б) принимает решение о дозированном допуске ранее уничтоженных буржуазных рыночных отношений в экономику страны. При этом было четко установлено, что все командные высоты в управлении хозяйством остаются в руках государства.

Вопреки мнению некоторых исследователей, такой поворот в жизни страны не менял кардинально планы и сам процесс построения в новой России своей собственной социалистической по сути правовой системы. Корабль революции шел своим курсом, то ускоряя, то замедляя свой ход.

Да, политика и право сплелись в клубок и в известной степени перестали быть рафинированно чистыми. Но ни в партийных, ни в государственных документах тех лет нами не найдено доказательств того, что именно НЭП вызвал к жизни Гражданский кодекс 1922 года. Ниже будет показано, что идея Кодекса

зародилась и стала осуществляться задолго до принятия НЭПа в рамках более общей задачи — тотальной кодификации всего правового пространства на территории Советской республики.

Сегодня, исследуя этот процесс, понимаешь, что целый ряд принимаемых советской властью нормативных актов, по существу, формировал гражданско-правовые отношения так, что правила поведения (нормы права) выстраивались таким образом, что покрывали собой вначале одну — две сферы жизни общества и были готовы войти как составные части в будущее кодифицированное правовое пространство России.

Да, многие из этих правовых «кирпичиков» были вызваны к жизни срочными, иногда тревожными событиями, но их главная смысловая нагрузка, если посмотреть на обстоятельства и общий процесс шире, вполне укладывалась и, более того, представляла собой тренд на кодификацию всей гражданско-правовой среды и в первую очередь, хозяйственных и некоторых других отношений.

Разумеется, правовые акты в указанных сферах общественных отношений не могли не учитывать реалии новой экономической политики. Но это не означало, что исчезал их подлинный, глубинный смысл и назначение. Страна шла к созданию своей, собственно, и кодифицированной правовой надстройки вне зависимости от НЭПа и даже иногда вопреки ему.

Так, например, созданную в СНК Межведомственную комиссию по подготовке Гражданского кодекса упрекали в том, что она не предусмотрела в своем проекте кодекса *«почти никаких элементов развития и конкретизации той правовой системы, основные контуры которой были намечены уже до появления Гражданского кодекса»* (Stuchka, 1925).

Этот факт уверенно подтверждает нашу мысль о том, что начало кодификации гражданского права не было связано с переходом страны к НЭПу, а замаскировалось советской властью задолго до него.

Обратимся к наиболее значимым правовым документам, которые вместе с уже отмеченными выше, на наш взгляд, опосредовали хозяйственные отношения, вызванные переходом к НЭПу, и зададимся вопросом, обеспечивали ли они в правовом плане сам НЭП еще до принятия Гражданского кодекса в октябре 1922 года.

Прежде всего следует отметить, что важнейшую задачу по правовому сопровождению социально-экономического переустройства страны — ее экономики, финансов и всех остальных отраслей народного хозяйства, а также культуры, быта, внешней торговли и обороны страны было поручено решать Наркомату юстиции РСФСР, который блестяще справился с этим без преувеличения сказать неподъемным объемом работы во многом благодаря его руководителю — Д.И. Курскому, обладавшему уникальной способностью облекать в юридическую форму поступавшие из ЦК РКП(б), ВЦИК, Совнаркома и лично от В.И. Ленина указания организационно-политического характера (Lenin, 1970; 1970—1982).

Реализацию новой экономической политики еще до принятия Гражданского кодекса 31 октября 1922 г. сопровождали многие нормативные акты советской

власти как до ее введения 15 марта 1921 года на всей территории РСФСР, так и в особенности после. Сошлемся на наиболее значимые среди них.

Буквально сразу после захвата власти Совнарком приступает к регулированию трудовых отношений и 29.10.1917 принимает Декрет «*О восьмичасовом рабочем дне*», положения которого, как и нормы ряда других декретов, затем закрепляются в первом разделе Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года. 8 мая 1918 года СНК принимает Декрет «*О взяточничестве*». 22 октября 1918 года Декретами ВЦИК И СНК принимаются Кодексы законов «*Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве*» и одновременно «*Кодекс законов о труде*».

В конце 1918 года в гражданский оборот вводится понятие «*Народный суд*», положение о котором, разработанное Наркомюстом, было опубликовано в ноябре 1918 года.

Однако самым знаковым, на наш взгляд, событием в истории становления советской цивилистики в 1918 году было осознание необходимости создания Кодекса экономических законов РСФСР, работа над которым началась уже в конце 1918 года и продолжалась в 1919 году. Кодекс не был завершён из-за событий 1919 г., когда вся власть Советов висела на волоске: армия Деникина уверенно теснила Красную Армию. Однако именно его конструктивные идеи по систематизации старых и выработке новых норм, регулирующих гражданско-правовые отношения, были восприняты при подготовке последующих декретов советской власти (о них ниже), логически завершившихся в конце 1922 г. принятием Гражданского кодекса РСФСР.

С точки зрения цивилистики ценным в проекте Кодекса экономических законов РСФСР было то, что в нём впервые было разработано правовое положение государственных предприятий (1-й отдел 1-й части проекта Кодекса) и предприятий частных (2-й отдел).

Разработаны способы перехода различных предприятий в собственность государства, что было исключительно важным для Советской республики, порядок управления такими предприятиями, составившими костяк социалистической собственности — основы будущего существования страны.

Проект выработал порядок управления частными предприятиями: создание органов управления, порядок их работы, порядок контроля их со стороны государства и другие совершенно новые для советской цивилистики вопросы.

В проекте впервые была сделана успешная попытка дать определение таких новых терминов, как «конфискация», «реквизиция», «секвестр», «социализация» и других.

Чуть спала напряженность после «незабываемого 1919», и уже 8 апреля 1920 года Комиссия Наркомюста, опираясь на опыт, результаты и факты подготовки *Кодекса экономических законов РСФСР*, поставила вопрос о целесообразности масштабной разработки Гражданского кодекса, которая предметно закипела в середине 1922 года по указанию директивных органов страны (Совнарком, ВЦИК). Стержень составили два документа: *Кодекс законов об обязательствах, возникающих из договоров*, общая и наиболее значимая часть которого в завершённом виде была представлена 29 августа 1921 года, и утверждённый 22 мая

1922 года. Третьей сессией ВЦИК Декрет *«Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»*.

Если принять во внимание, что еще задолго до принятия Гражданского кодекса в стране нормативными документами, например, Декретом о праве застройки, уже начал регулироваться и набирать силу частнокапиталистический торгово-хозяйственный уклад, составной частью которого стало разрешение товариществом и отдельными гражданами брать в аренду государственные торгово-промышленные предприятия и получать концессии (Документ Совнаркома от 5 июля 1921 г.), создавать мелкие промышленные предприятия, производственные артели и проч. (Декрет Совнаркома от 7 июля 1921 г.), то в совокупности со всеми другими вышеуказанными нормативными актами становится ясным, что бурно начавшийся НЭП имел все необходимые и достаточные правовые средства для своего дальнейшего уверенного развития без ГК РСФСР, несмотря на объективные трудности, связанные с очевидным распределением необходимых для применения правил поведения по таким нормативным документам, как инструкции, постановления, разъяснения и декреты советской власти.

Резюмируя, отметим:

1. Еще до принятия 15 марта 1921 года X съездом РКП(б) политического решения о новой экономической политике, советская власть понимала необходимость и важность срочного создания правовой системы, стержнем которой должен стать свой собственный Гражданский кодекс.

2. Это понимание проявилось в конце 1918 года в решении разработать Кодекс экономических законов РСФСР, чей опыт был использован позднее при разработке Гражданского кодекса РСФСР.

3. В своей совокупности разработанные и принятые советской властью нормативные документы оказались достаточными для правового сопровождения новой экономической политики без принятия *Гражданского кодекса РСФСР*.

4. Особую роль в правовом обеспечении НЭПа сыграли три выдающихся документа той эпохи:

- Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 года *«О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»*.
- *Кодекс законов об обязательствах, возникающих из договоров*, общая (и наиболее значимая) часть которого была представлена в директивные органы 29.08.1921 года.
- Декрет ВЦИК *«Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»*, от 22 мая 1922 года.

Гражданский кодекс 1922 года: рождение

В специальной литературе по созданию первого Гражданского кодекса исторической России среди его авторов называют В.И. Ленина, Д.И. Курского, А.Г. Гойхбарга, Н.И. Бернштейна и Д.С. Постоловского.

В.И. Ленин безусловно был идейным вдохновителем всех революционных преобразований, в особенности в том, что касалось слома политической и правовой системы Императорской России и создания политической системы Нового Мира. Однако в конкретной разработке Гражданского кодекса он участия не принимал. Более того, как отмечает наиболее глубокий исследователь истории создания Гражданского кодекса РСФСР 1922 года Т.Е. Новицкая, по объективным причинам (болезнь, с августа по октябрь 1922 г., работа над не менее важными и часто неотложными государственными делами) до принятия Кодекса 31 октября 1922 года он его даже не читал (Novitskaya, 2012). В этом убеждает переписка В.И. Ленина внутри СНК и точные данные биохроники вождя (Lenin, 1970—1982), где зафиксированы не только входящие к нему и исходящие от него документы, но и звонки по телефону с устными указаниями соответствующему адресату.

Все указания В.И. Ленина в письме Д.И. Курскому о том, что *«мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично — правовое, а не частное. Нужно применять не *corpus juris Romani* к гражданским правоотношениям, а наше революционное правосознание»*. И далее: *«Не перенимать ... старое, буржуазное понятие о гражданском праве, а создавать новое»*. *«Вырабатывать новые отношения к «частным договорам»*. *«Продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в частно-правовые отношения» в «гражданские дела»* (Lenin, 1970) написаны после знакомства с проектом Кодекса законов об обязательствах, возникающих из договоров, т.е. задолго до официального поручения Курскому Д.И. приступить к работе над Гражданским кодексом.

Однако отрицать идейный вклад В.И. Ленина в разработку Кодекса было бы решительно несправедливо. Он стоял у истоков всего преобразования российской цивилистики и предложил своего рода план этой большой, серьезной и ответственной работы. *«Распределить между всеми членами коллегии (Наркомюста — М.К.), а по возможности также между другими виднейшими коммунистами, работающими по ведомству НКЮста, ответственность за отделы нового гражданского законодательства (особое и самое важное)»* (Lenin, 1970) он дает указание Д.И. Курскому составить список лиц, ответственных за соответствующие разделы кодификации, передать этот список ему, чтобы знать кто *«именно... отвечает за такие-то отделы гражданского права»* (Lenin, 1970).

О высоких деловых качествах Д.И. Курского было сказано выше. Но и его вряд ли можно назвать автором Кодекса. Он быстро и точно воплотил в него указания вождя, но касались они не более 25—30 статей из 435 имеющихся. В особенности это касалось ст. ст. 1, 4, 17, 18, 19 и некоторых других статей проекта Кодекса.

Пожалуй, реально ближе всего к тексту Кодекса стоял А.Г. Гойхбарг. Воспитанник дореволюционной правовой школы, он наверняка был знаком с ее главным достижением — проектом Гражданского положения и использовал эти знания при выработке структуры Кодекса, последовательности расположения статей, их смыслового содержания, хотя точных сведений, что это было именно так в документах и соответствующей им литературе нами не найдено.

Гениальность А.Г. Гойхбарга ставит под сомнение то, что в отличие от В.И. Ленина и Д.И. Курского он не обладал проницательностью и способностью видеть дальше текущего горизонта событий.

Отсутствие видения перспективы ярко проявилось в том, что за 2 года до принятия Кодекса на съезде деятелей юстиции 28 июня 1920 года он резко выступил против целесообразности его разработки. «*Необходимо лишь создание Кодекса социального законодательства, — говорил он в своем докладе на съезде деятелей советской юстиции, — но не Кодекса гражданского права*»⁶.

А.Г. Гойхбарг не имел ни встреч, ни переписки с В.И. Лениным по вопросам создания Гражданского кодекса. Современников настораживали его высказывания о том, что Кодекс создается для буржуазии (т.е. для обеспечения НЭПа), а пролетариат может обойтись без него, что право — это идеология буржуазии и т.д.

Что касается Н.И. Бернштейна — молодого редактора — консультанта в аппарате Совнаркома, то появление его фамилии как одного из авторов текста Гражданского кодекса иначе как случайным (по воле А.Г. Гойхбарга) назвать трудно. Ни до, ни во время составления Кодекса, ни после его принятия Бернштейн никак себя, судя по документам, не проявил и каких-либо литературных и тем более научных трудов, в отличие от своего патрона А.Г. Гойхбарга, не оставил.

Загадочной фигурой остается Д.С. Постоловский. Являясь членом Комиссии по законодательству (по законодательным предположениям) Совнаркома, он несомненно был грамотным и осведомленным юристом, имеющим свое мнение и вес. Он был причастен к разработке проекта *Кодекса законов об обязательствах, вытекающих из договоров*, и принял самое активное участие в разработке Декрета «*Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР*».

Оба документа, как известно, являлись предтечей Гражданского кодекса, в особенности и преимущественно в том, что касалось указаний В.И. Ленина Курскому Д.И. (письмо от 15 и 20 февраля 1920 г.) и Молотову В.М. (от 20 февраля 1922 г.), и Цурюпе А.Д. (от 1 марта 1922 г.) по вопросам гражданского права. Однако, Д.С. Постоловский не был включен в официально созданную группу А.Г. Гойхбарга — Н.И. Бернштейна для написания Кодекса.

Изучая рождение Гражданского кодекса РСФСР 1922 года по партийным, государственным и архивным документам, невольно задаешь себе вопрос: как могло так получиться, что поручение Гойхбаргу и Бернштейну приступить к разработке Кодекса было дано в конце августа или даже в начале сентября 1922 года, Коллегия Наркомюста утвердила текст Кодекса в конце сентября 1922 года, 10 октября 1922 года проект обсуждается на заседании Совнаркома, а 27 октября 1922 года проект вносится на утверждение IV сессии ВЦИК IX созыва, которая принимает его 31 октября 1922 года.

⁶ Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции с приложением резолюций съезда // Материалы Народного комиссариата юстиции. Петербург: Нар. ком. юст., Вып. XI—XII. 1921. 104 с.

Получается, что объемный документ (435 статей) колоссальной по сути судьбоносной для России важности был разработан А.Г. Гойхбаргом и Н.И. Бернштейном за период чуть больше двух — трех недель. Возможно ли это? Наш опыт по разработке нормативных актов говорит, что это невозможно⁷.

В таком случае как же можно объяснить такое чудесное рождение Кодекса? В изученной нами литературе ответа нет, но авторы скромно озвучивают идею преэминентности в праве. И это справедливо.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что чудесному рождению Гражданского кодекса РСФСР 1922 года мы обязаны многолетней титанической работе огромного числа высококлассных, со знанием иностранных языков юристов дореволюционной России, подготовивших к 1914 году проект русского гражданского Кодекса под названием Гражданское Уложение Российской империи, состоящее из 5 книг, вместивших 2640 статей⁸, под текстом которых приводились выдержки из аналогичных статей двух — трех и более зарубежных стран.

Сделаем краткие выводы.

1. Ни В.И. Ленин, ни Д.И. Курский, который в принципе был больше поглощен созданием Уголовного (1922 г.) и Уголовного процессуального (1921), нежели Гражданского кодекса, ни А.Г. Гойхбарг, ни Н.И. Бернштейн, ни, наконец, Д.С. Постоловский не считали себя авторами Гражданского кодекса 1922 года или части его, поскольку ими не являлись⁹.

2. Растиражированные в учебной и научной литературе¹⁰ цитаты В.И. Ленина из писем Д.И. Курскому о том, что *«мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»* и другие касаются работы Д.И. Курского над Кодексом законов об обязательствах, вытекающих из договоров, и прямого отношения к ГК — 1922 не имеют, поскольку В.И. Ленин по объективным причинам ознакомиться с проектом ГК 1922 года до его принятия не смог.

3. А.Г. Гойхбарг и Н.И. Бернштейн, которым официально было поручено разработать Кодекс, не могли воплотить столь колоссальный объем работы за две—три недели сентября 1922 года.

4. Чудесному рождению Гражданского кодекса 1922 года мы обязаны многолетней титанической работе огромного числа высококлассных дореволюционных юристов, подготовивших на высочайшем профессиональном уровне Гражданское уложение России к 1914 году.

⁷ Авторы настоящей статьи в начале 1992 г. Верховным Советом РСФСР был назначен руководителем группы экспертов по разработке закона «Об авторском праве и смежных правах». Через год упорной работы шести специалистов (был изучен опыт США, Великобритании, Германии, Франции, Японии, Канады и Сингапура) проект закона был написан, прошел обсуждение в 4-х профильных комитетах Государственной Думы и в 1993 году был принят ею, а через несколько лет вошел в III часть ГК РСФСР почти без изменений текста.

⁸ Кодификация российского гражданского права / редкол. С.С. Алексеев и др. Екатеринбург: Ин-т част. права, 2003. 927 с.

⁹ Понятно, что автором нормативного акта всегда является тот орган, который его принял. Но в данном случае речь идет о личном научном вкладе в написание Кодекса.

¹⁰ Например, Кузнецов М.Н. *Международное частное право: общая часть: учебное пособие*. М.: УДН, 1991. С. 11; Кузнецов М.Н. *Введение в международное частное право: теорико-правовое исследование: учебное пособие*. М.: РУДН. 2014. С. 28.

Слегка наполненную классовым пролетарским сознанием часть этих норм (всего более 400) составил Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.

Гражданский кодекс 1922 года: содержание

Научному осмыслению Гражданского кодекса 1922 г. сразу после его издания было посвящено достаточно много больших и малых работ¹¹.

Из публикаций современных российских авторов следует прежде всего назвать выполненную на высочайшем цивилистическом уровне работу Заслуженного деятеля науки, профессора, доктора юридических наук А.Л. Маковского (Makovsky, 2005; 1968), Т.Е. Новицкой (Novitskaya, 2012), не менее блестящего цивилиста В.В. Долинской (Dolinskaya, 2016), О.Д. Максимовой (Maksimova, 2014).

В этих и некоторых других работах (Dudin, Frolova & Kuznetsov, et al., 2016; Dudin, Smirnov & Rusakova, 2017) дана высокая оценка нашему первому Гражданскому кодексу и достаточно подробно разобраны его разделы и статьи.

На наш взгляд, давая общую правовую оценку этому документу, следует отметить, что несмотря на некоторые недостатки, о которых будет сказано ниже, он явил собой такое эпохальное событие в жизни народов нашей многонациональной страны, которое по значимости своего воздействия на русскую цивилизацию и весь зарубежный мир (Shakhov, Shakhova & Rusakova, et al., 2019; Mamuychev, Kim & Frolova, 2020) может быть сравнено с «Corpus iuris Romani», созданный под непосредственным руководством великого славянина и по совместительству римского императора Юстиниана.

Подобно французскому Гражданскому кодексу 1804 года, смахнувшему с Европы прах феодализма и ознаменовавшему окончательное вступление Европы в эпоху капитализма, наш Кодекс еще ярче, мощнее и решительнее опрокинул в прошлое весь российский капиталистический уклад и указал на иной путь, по которому неизбежно должно пойти человечество в своем развитии.

Кодекс означал собой новый цивилизационный выбор многонациональной России, и он был бы невозможен без учета и преемственности предшествующих достижений русской правовой мысли и законотворения.

Вот почему у нас нет и не должно быть чувства ущербности или неловкости от того, что 400 статей из 435, вошедших в Кодекс, взяты с минимальной переработкой некоторых из них из Гражданского уложения 1914 года. Мы единый многонациональный народ и в той, царской, и в этой большевистской эпохе.

Наш Кодекс впервые в мире доказал, что в нормах права есть сила большая, чем мощь уходящих в прошлое враждебных стран и правительств. Эта глубинная

¹¹ Это прежде всего работы: Гражданский кодекс с постатейно — систематическими материалами / под ред. С. Александровского. М.: Юрид. изд-во, Н.К.Ю. ЗСФСР, 1925. 1200 с.; Гражданский кодекс РСФСР: Комментарий / под ред. проф. А.Г. Гойхбарга и И.Г. Кобленца Ин-т советского права. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. 559 с.; Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учетом гражданских кодексов Союзных республик / под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Вып. 1. Раевич С.Н. Вводный закон к Гражданскому кодексу. М.: Юр. изд. Н.К.Ю. РСФСР, 1928; *Бранденбургский Я.* Характерные особенности нашего гражданского кодекса // Известия ВЦИК. 1922 г. 5 ноября (№ 251); Berman, 1922; Goykhbarg, 1924; Gulyaev, 1924; Kurskii, 127; Stuchka, 1924; 1928).

сила дает о себе знать чаще всего в эпоху потрясений и социальных катаклизмов, какой была наша Октябрьская революция 1917 года.

Структура Гражданского кодекса 1922 года проста, доступна для понимания и удобна для раскрытия самых потаенных смыслов, предложенных для применения правовых норм. Он состоит из 4-х статей, включающих Общую часть: ст. 1—51, Вещное право: ст. 52—105, Обязательственное право: ст. 106—145 и Наследственное право: ст. 416—435.

Статьи Общей части формулируют нормы, значение которых распространяются на все виды гражданско-правовых отношений, урегулированных в последующих частях Кодекса. Такая структура расположения правового материала характерна для т.н. пандектной системы гражданского права, в классическом виде представленной в современном (1996) Германском гражданском уложении 1886 года.

В современной литературе по гражданскому праву России ряд авторов ошибочно полагают, что ГК 1922 года во многом похож на французский Гражданский кодекс 1804 года. Это не так. Французский кодекс построен по институциональному принципу. Как и *Corpus iuris Romani*, он не имеет Общей и Особенной (специальной) части, тогда как для пандектной системы, напротив, характерно наличие общих и специальных норм.

Более того, особенностью ГК 1922 года является то, что в нем отсутствует ярко выраженная специальная часть, как это имеет место в ряде стран пандектной системы гражданского права.

Для нашего первого ГК характерно то, что в любой из указанных выше трех частей присутствуют свои общие нормы. Не случайно поэтому, что и Вещное и Обязательственное и Наследственное право в литературе у нас (учебной и научной) называют подотраслями гражданского права.

Другой особенностью ГК 1922 года как пандектной, а не институциональной системы гражданского права является то, что в нем за весьма редким исключением нет процессуальных норм. Эти нормы у нас, как это имело место и в дореволюционной России, сосредоточены в специальных нормативных актах. Сегодня у нас это ГПК — Гражданский процессуальный кодекс 2002 года.

В учебной литературе по гражданскому праву в ряде случаев ошибочно говорится о том, что Советская власть отменила все дореволюционное право. Это не так, и Кодекс 1922 года является тому подтверждением. Действие большей части норм обязательственного права дореволюционной России отменено не было и юридически оставалось в силе.

Составители ГК 1922 года успешно воспользовались этим обстоятельством и с учетом указаний В.И. Ленина и директивных органов отретушировали текст, поменяли кое-где местами и включили в корпус своего Кодекса.

То же самое к радости составителей и пользе дела произошло с текстом норм вещного и наследственного права.

В итоге Гражданский кодекс 1922 года, с одной стороны, хотя и не вполне и не во всем, но все же в целом отвечал требованиям НЭПа, а с другой весьма эффективно регулировал имущественные отношения в набиравшем силу социалистическом секторе экономики.

Данное обстоятельство укрепляет нашу точку зрения на ГК 1922 года, которая утверждает, что он был гораздо большим проектом Советской власти, чем просто документ, построенный под НЭП.

В настоящей статье не имеет большого смысла останавливаться на подробностях регулирования отдельных имущественных, обязательственных или наследственных правах. Это точно, глубоко и даже в сравнительном плане выполнено профессором Владимирой Владимировной Долинской и блестящим ученым и педагогом, доцентом Татьяной Евгеньевной Новицкой.

Обратим внимание читателя на еще одну черту ГК 1922 года, которая не слишком актуализирована, а в некоторых научных работах вообще не замечена, хотя для современной России имеет, на наш взгляд, огромное значение.

Речь идет о ст. 1 ГК 1922 года: «*Гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением*»: Эта новелла сформулирована чисто в Ленинском духе и содержит в себе энергетический заряд такой мощности, что энергия его крайне необходима современной России.

Сегодня можно утверждать, что за 30 лет господства буржуазной демократии мы буквально разорили собственную страну, в том числе и главным образом потому, что *частный интерес* приравняли, а в ряде случаев *поставили выше интереса публичного*, по терминологии не только ст. 1, но и доброго десятка других статей ГК *интереса социального*.

Наш сегодняшний ГК, а вслед за ним и тысячи, десятки тысяч уставов всевозможных ООО, ПАО, АО и иных образований на первое место в своей деятельности ставят *получение прибыли* любой ценой, разумеется, без официального нарушения закона. Но слово «*прибыль*» отсутствует в ГК 1922 года. Зато есть понятие развития *хозяйственных* (ст. 1), *социальных* (ст. 1), *производительных* (ст. 4) интересов страны и общества.

Совершенно справедливо и глубоко обоснованно суды молодой Советской республики при вынесении решений от имени этой республики терминологию ст. 1, 4 и ряда других ГК 1922 г. стали заменять на «*полезность*», «*пользу*», «*хозяйственную целесообразность*», «*полезно-хозяйственное использование*» работы и результатов труда отдельных граждан, товариществ, кооперативов и иных юридических лиц для общества, а не только для себя.

Есть ли недостатки у Гражданского кодекса РСФСР 1922 года? Да, конечно, и немало. Вот некоторые из них.

- Широта охвата гражданских отношений нормами ГК не покрывает всего гражданско-правового пространства страны.

- Заметен крен Кодекса в сторону запретительных и ограничительных мер, что, разумеется, было обусловлено исторической необходимостью, но тем не менее сужало понимание самого гражданского права «*ius civile*» как права равных лиц в их правах и обязанностях.

- Из Кодекса выпали нормы ранее принятых Советской властью декретов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекуном праве и о разводе.

• Ст. 9 Постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР» положила начало раздвоению целостности хозяйственного механизма на всей территории РСФСР на 2 уровня. *«Действие Гражданского кодекса распространяется на всю территорию РСФСР, — гласит она, но в то же время, — «ЦИКАм автономных республик предоставляется право..., вносить в кодекс дополнения и изменения....».*

Эта политическая, экономическая и чисто юридическая ошибка болью отозвалась в судьбе экономики страны. В 30-е годы была сделана безуспешная попытка исправить положение, но было уже поздно¹².

Какие выводы можно сделать по данному разделу:

1. Ученые-цивилисты высоко оценивают содержание Гражданского кодекса 1922 года.

2. Кодекс опрокинул в прошлое весь российский капиталистический уклад и указал на иной путь, по которому неизбежно пойдет человечество в своем развитии.

3. Кодексе ярко продемонстрировал свою преемственность предшествующих достижений российской правовой мысли и законотворения.

4. Наш Кодекс впервые в мире доказал, что в нормах права есть сила большая, чем мощь уходящих в прошлое враждебных стран и правительств. Мы называем ее глубинной силой права.

5. Кодекс выстроен по пандектной системе права. Особенностью его является то, что в нем отсутствует ярко выраженная специальная часть. В вещном, обязательственном и наследственном праве присутствуют нормы общего характера, что позволяет назвать эти части ГК по крайней мере в учебных целях подотраслями гражданского права.

6. Кодекс пронизывает благородная идея не извлечение прибыли в хозяйственной деятельности, а идея социальной пользы для страны и народа от деятельности всевозможных ООО, товариществ, кооперативов и иных юридических лиц.

Гражданский кодекс 1922 года: счастливая судьба

Как это часто бывает в жизни, никто из инициаторов и составителей Гражданского кодекса 1922 года не ожидал, что в него будет долгая и яркая жизнь.

В.И. Ленин и целый ряд участвующих в создании и скрупулезном обсуждении текста Кодекса лиц не предполагали, что он переживет их всех. В.И. Ленин вообще предлагал Д.И. Курскому, а следовательно и А.Г. Гойхбаргу, подготовить проекты гражданских законов к 01.01.1925, а на этапе работ 1922 года ограничиться на IV сессии ВЦИК IX созыва лишь декларацией о подготовленном проекте Гражданского кодекса.

Жизнь перечеркнула эти планы. Кодекс был принят и начал свою самостоятельную и завидную жизнь. Он пережил отмену НЭПа, индустриализацию и коллективизацию страны, Конституцию 1936 года, Великую Отечественную войну

¹² Постановление ЦИК и СНК от 26.07.1936 г. было установлено, что впредь гражданское законодательство должно быть единым для всей страны. Собрание законов СССР. 1936. № 40. Ст. 338.

и, наконец, построения социализма в одной отдельно взятой стране. Он эффективно действовал вплоть до 1964 года, когда был принят новый Гражданский Кодекс РСФСР — кодекс «победившего социализма».

Профессор А.Л. Маковский — один из лучших специалистов по кодификации гражданского законодательства — по итогам своей глубокой аналитической работы писал: «Арифметический подсчет «строительного материала» из ГК 1922 г. (т.е. ГК, созданного «на заре» построения социализма), использованного для создания ГК РСФСР 1964 г. (кодекса «победившего социализма»), показал, что «примерно 3/5 норм, содержащихся в первом ГК, были использованы (полностью или в переработанном виде) в новом ГК» (Makovsky, 1968:139).

Воздадим должное всем причастным к созданию Гражданского кодекса 1922 г. и тем безымянным юристам из прошлой дореволюционной эпохи за их ум, пронизательность, титанический труд и безграничную любовь к исторической России.

References / Список литературы

- Berman, Ya. (1922) Marxism and the civil code. *Sovetskoe pravo*. (3), pp. 82—112. (in Russian).
Берман Я. Марксизм и гражданский кодекс // Советское право. 1922. № 3. С. 82—112.
- Dolinskaya, V.V. (2016) Development of the main provisions Civil Code: for example, the Civil Code of the RSFSR in 1922. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 10(26), 52—68. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2016.26.10.052-068> (in Russian).
Долинская В.В. Развитие основных положений Гражданского кодекса: на примере ГК РСФСР 1922 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 10 (26). С. 52—68. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2016.26.10.052-068>
- Dudin, M.N., Frolova, E.E. & Kuznetsov, M.N., et al. (2016) Russia in Global Economy and International Relations: Economic Aspect of Social and Economic History of the 2nd Half of the 19th Century. *International Journal of Economic Research*. 13(9), 3803—3813.
- Dudin, M.N., Smirnov, W.V. & Rusakova, E.P. (2017) The Formation of Entrepreneurship in Russia: Historical Background and Modernity. *Bylye Gody*. 46 (4), 1174—1183. <https://doi.org/10.13187/bg.2017.4.1174>
- Goykhbarg, A.G. (1924) *Fundamentals of private property law. Essays*. Moscow, Krasnaya Nov' Publ. (in Russian).
Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. Очерки. М.: Красная Новь, 1924. 136 с.
- Gulyaev, A.M. (1924) The main provisions of the general part of the Civil Code and the subjects of law under the Civil Code. *Technology, Economics and Law*. Kyiv. (2), 43—52. (in Russian).
Гуляев А.М. Основные положения общей части Гражданского Кодекса и субъекты права по Гражданскому кодексу // Техника, экономика и право. Киев. 1924. № 2. С. 43—52.
- Kursky, D.N. (1927) *On the path of development of Soviet law*. Moscow, Legal publishing house NKYu RSFSR. (in Russian).
Курский Д.Н. На путях развития советского права. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 118 с.
- Lenin, V.I. (1970) On the tasks of the People's Commissariat of Justice in the conditions of the new economic policy. Letter to D.I. Kurskii. In: *Full composition of writings*. Т. 44. Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).
Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики. Письмо Д.И. Курскому // Полное собрание сочинений. Т. 44. М.: Политиздат, 1970. С. 394.
- Lenin, V.I. (1970—1982) *Vladimir Ilyich Lenin: Biographical Chronicle*. Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).

- Ленин В.И.* Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М.: Политиздат, 1970—1982. 7000 с.
- Makovsky, A.L. (1968) Development of the codification of civil legislation. In: Bratus S.N. (ed.). *Development of the codification of Soviet legislation*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. pp. 139. (in Russian).
- Маковский А.Л.* Развитие кодификации гражданского законодательства // Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред.: Братусь С.Н. М.: Юрид. лит., 1968. С. 139.
- Makovsky, A.L. (2005) Civil law in the Soviet planned economy and in the market economy of Russia. *Journal of Russian Law*. 9 (105), 115—128. (in Russian).
- Маковский А.Л.* Гражданское законодательство в советской плановой экономике и в рыночной экономике России // Журнал российского права. 2005. № 9 (105). С. 115—128.
- Maksimova, O.D. (2014) The role of D.I. Kursky in the formation of the ideas of Soviet law and in lawmaking. *Pravovedenie*. 4 (315), 225—236. (in Russian).
- Максимова О.Д.* Роль Д.И. Курского в формировании идей советского права и в законодательстве // Правоведение. 2014. № 4 (315). С. 225—236.
- Mamychev, A.U., Kim, A.A. & Frolova, E.E. (2020) “The Future” as an Attractor of modern political, legal and socio-economic transformations: an overview of the main problems and approaches. *Advances in Law Studies*. 8 (S5), 3—17. <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2020-8-5-3-17> (in Russian).
- Мамычев А.Ю., Ким А.А., Фролова Е.Е.* «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // *Advances in Law Studies*. 2020. Т. 8. № S5. С. 3—17. <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2020-8-5-3-17>
- Novitskaya, T.E. (2012) *Civil Code of the RSFSR 1922*. Moscow, Zertsalo-M. Publ. (in Russian).
- Новицкая Т.Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало-М, 2012. 262 с.
- Ruzanova, V.D. (2016) Civil Code of the RSFSR of 1922: background of acceptance and continuity of legal regulation. *Juridical journal of Samara University*. 2 (2), 37—42. (in Russian).
- Рузанова В.Д.* Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года: предпосылки принятия и преемственность правового регулирования // *Юридический вестник Самарского университета*. 2016. Т. 2. № 2. С. 37—42.
- Shakhov, O.F., Shakhova, M.S. & Rusakova, E.P. et al. (2019) Development of Entrepreneurship During the Nep Years: Innovation, Forms, Technologies. *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. 8 (3), 7401—7405. <https://doi.org/10.35940/ijrte.C6149.098319>
- Shishkov, O.F. (1980) Guiding principles on the criminal law of the RSFSR in 1919 — a monument to Soviet criminal law thought. *Pravovedenie*. (3), 83—88. (in Russian).
- Шишков О.Ф.* Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года — памятник советской уголовно-правовой мысли // *Правоведение*. 1980. № 3. С. 83—88.
- Stuchka, P.I. (1922) Notes on the class theory of law. *Sovetskoe pravo*. (3), pp. 17—18. (in Russian).
- Стучка П.И.* Заметки о классовой теории права // *Советское право*. 1922. № 3. С. 17—18.
- Stuchka, P.I. (1924) *The class state and civil law*. Moscow, Sotsialisticheskaya akademiya Publ. (in Russian).
- Стучка П.И.* Классовое государство и гражданское право. М.: Изд-во Социалистической акад., 1924. 78 с.
- Stuchka, P.I. (ed.). (1925) *Encyclopedia of State and Law*. Moscow, Kommunisticheskaya Akademiya Publ. (in Russian).
- Энциклопедия государства и права / под ред. П. Стучка*. М.: Изд-во Коммунистической Академии. 1925. 1456 с.
- Stuchka, P.I. (1928) *The course of Soviet civil law. Introduction to Civil Law Theory*. Moscow, Kommunisticheskaya Akademiya Publ. (in Russian).

Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1928. 231 с.

Stuchka, P.I. (1964) Marxist understanding of law. In: *Selected works on the Marxist-Leninist theory of law*. Riga, Latgosizdat Publ. (in Russian).

Стучка П.И. Марксистское понимание права // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латгосиздат, 1964. 748 с. (in Russian).

Сведения об авторе:

Кузнецов Михаил Николаевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, Юридический институт, Почетный работник высшего профессионального образования, Ветеран РУДН, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0001-7229-1351

e-mail: kuznetsov-mn@rudn.ru

About the author:

Mikhail N. Kuznetsov — Doctor of Legal Sciences, Full Professor of the Department of Civil Law and Procedural Law and Private International Law, Law Institute, Honorary Worker of Higher Professional Education, Veteran of the RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-7229-1351

e-mail: kuznetsov-mn@rudn.ru